

Томаш Глюзинский

ЗА ЧТО МЫ ГИБНЕМ

Перевёл с польского
Андрей Базилевский

Вахазар
2007

*Сами научили палача,
чтоб кнутом охаживал с плеча.*

С мёртвой точки

сначала речь шла
о принципах
потом
предметом спора
стала трактовка
когда наконец
перешли
к сути дела
оказалось
что мнения
диаметрально противоположны
в таких ситуациях
единственный
способ сойти с мёртвой
точки
– компромисс
отказ от исходных
принципов
и деление
одной правды
на две
равно убедительных
лжи

Рапорт

я не виноват я выполнял приказ ночью
со вторника на среду под фюзеляжем укрепили этот
агрегат мы до последней минуты не знали кто
полетит выпало на меня полет проходил строго по
намеченному маршруту я должен был только
нажать кнопку когда
я вернулся на базу было ещё совсем темно
обо всём я узнал из газет

Анкета

имя отца фамилия матери членство имеет не имеет ненужное
зачеркнуть при виде пряника стискивает зубы пускает слюну тест
на вёрткость когда горбун светящимися руками начнёт подавать
знаки он молчит зовёт на помощь

смотрит в потолок когда человек в трауре хочет
вскрыть гроб бюстгальтер раздутые паруса хлопанье пустых
пододеяльников цеппелин урожая шины "стомиль" фетиш в
тёмном коридоре боится не боится долбит камень в стене не
нужное зачеркнуть сладкий пирог смотри слюна топография ну и
скучища повод для гвоздя группа лаокоона хлеб наш из уважения
к дарам неба степень родства брат сестра адам ева чужой
человек словесный портрет конечности туловище голова
особые приметы плетёная корзина для мусора круглый
поднос ненужное зачеркнуть предыдущее место в период
двадцатитонный вагон со льдом тюки прессованного сена фин
инспектор лембергштадта коричневые лавки пугливые серныпод
заскалем прыжок я попель я пекарня в островске из финского
маузера прямо в лоб не участвовал наград не имею через пол-
года кол по истории у кавинской рецепт

госпожи рейтеровой наличное
имущество пар так и валит двести десять
на коффиксе серебряные башмаки ящик
полный эрозии двадцать лет в одной камере с паскалем аврелием
и другими ненужное зачеркнуть находился
ли под судом когда обвинения
зафиксированы на пленке подозрительный тип космополит много
лет пользуется шифром личные данные должны
быть внесены печатными
буквами в какие страны намерен выехать место рождения
что подтверждаю собственноручной подписью

Вдобавок

следует еще добавить что ничего не происходит
только зубчатый вал подползает сантиметр за сантиметром и при
каждом дуновении град горячих опилок оспинами
усеивает неподвижные стены а мы в кедах
одни против железа так застаёт нас август

Те кто не ставит точек

те чьи головы поседели от неоценимых услуг чьи
головы подравнены кто за восемь часов выдоит станок
как корову кому говорят работа не ждёт кому демонстрируют их
самых кто падает вглубь земли вглубь неба кто шевелит
руками склоняется переходит с места на место стоит
напрягает мускулы улыбается камню железу
траве кто улыбается другому в суматохе
наскоро поколение за поколением кто разжигает
революции низвергает престолы затаптывает
затрамбовывает революции
сжигает на костре раскапывает почему они не ставят
точек те кто улыбается чьи головы седеют те кто
переходит с места на место кто

Швы

уж мы-то знаем как выглядит партитура в ней
полно ошибок интервалов остальные смертельно
напуганы каждый умирает по семь раз кряду
только бы не раз навсегда сыплются словеса
адреса до гроба вращается маховик
преждевременное возгорание дана воля бегу вещей vive
le roi le roi est mort у нас хорошо у нас
оркестр каждый знает что делает а вы тут ни с того
ни с сего со своей герметикой фасция лопается как
старый чулок лезут наружу локоны волокон кто
это писал у нас ни трещинки если и есть огрехи
то только в деталях а те печальны никто их
по рёбрам штыком не гладит откуда же всё это смех
да и только у них ведь даже
не вешают храбрых

Ремарки

за окном в зависимости от времени года
листья или мороз вне сомнения
декорация или полное её отсутствие
определяет атмосферу и
топографию этого места где посредине
на обычном стуле или лучше
прямо на полу сидит человек безразлично какого
пола и возраста на первый
взгляд похоже что он
страдает хоть и не
от болезни да и самого
человека можно заменить
куклой из воска или папье-маше но
по мере того как за кулисами нарастает бравурная
мелодия английского
рожка под аккомпанемент органа и
невнятных голосов
лицо сидящей фигуры вся её
сутулая неподвижность переживает
постепенную но неотвратимую метаморфозу
исчезают морщины жестикуляция
поначалу едва заметная всё усиливается
и вот в момент когда занавес
поднят перед нами мужчина в расцвете
сил с благородным черепом правильной формы
лицо его безмятежно статную мужественную
фигуру отличают решительность и сила
свойственные людям привыкшим выполнять
определенные функции и тогда в зависимости
от обстоятельств слева или справа
как всегда открывается дверь и входит
человек безразлично какого пола и возраста на первый
взгляд похоже что он страдает однако
это страдание не от
болезни да и человека можно заменить
просто куклой из воска или папье-
маше но понемногу по ходу
действия под все более громкий аккомпанемент

английского рожка и органа
в сопровождении невнятных голосов
роли незаметно претерпевают
медленную но неизбежную трансформацию и вот
под гром аплодисментов занавес многократно
закрывается и открывается кроме того следует добавить
драма происходит как нечто вполне
обыденное средь бела
дня на наших глазах

Удушающий захват

будем откровенны и нам устроят побудку в пять утра одеяла
с собой могут пригодиться даже картина попадёт
в переплёт сколько мест в этой каталажке я торчал
в подворотне трепался со всяким сбродом и с этой
черно-белой мы караулили прорву и вот жмём на
звонки пустых квартир белые
ладони тонут в волосах не пугаясь ни треска
фонарей ни меня который уже тогда
знал какое это насилие какое удушье
знал и то что кое-кого из нас уже купили
за мгновенье покоя за осколок надежды мы сошлись
в цене на массовку на общие празднества и
паскудства каждому своё счастье лишь
через много лет доходят письма и без того
запоздалые ведь всё давно прошло и
опять начинается а та чёрно-белая потеряла большую
часть роскошной своей черноты и белизна становится
прозрачной только время растёт всё то же
одеяло тонкое как папиросная бумага да немного старых тряпок
как талисман провезённых по свету в этом
трясущемся кузове в клубах пыли и как только
тело вынесло столько бездорожья а теперь вот рука
пишет первую главу в которой всё
начинается с начала как будто до этого
не было
ничего

Половодье

и давка взрывает слова их всё
больше понятия вложены в знаки
и в если зачем же с листочком
ветшают колонны и лишь арматуры
корёженный остов теперь безопасней
нас много уходит и вечно
вопросы звучат запоздало и тучам
набухшим с утра и до ночи влачить
за собою ковчеги потопа

Рецензия

прочитано страниц – сто
одиннадцать плюс три
страницы оглавления
издание первое уч.-изд.
листов два печатных
семь
с четвертью бумага
верже грамматура
девяносто сдано
в набор подписано
в печать цена десять
злотых printed in
roland замечены
также звёздочки точки
тире что касается
скобок и разрядки об этом
будет особый разговор
господин поэт

Переписка

в ответ на ваше письмо сообщаем во-первых нам об этом ничего не известно во-вторых даже если всё это правда то вероятно суд был прав в-третьих если суд был прав то приговор справедлив в-четвертых если приговор справедлив то осуждённые виновны следовательно нет оснований за них беспокоиться или им сочувствовать советуем вам держать себя в руках мы всё проверим

Вокализ

пол-седьмого кто воздержался не вижу стой кто идёт возьми шарф ну и дождь два пива во имя отца и сына скажите здесь живёт четыре три два один пошёл добрый день что и требовалось доказать пассажирский поезд до кракова через новый тарг пожалуйста полкило колбасы товарищи что случилось первая шеренга налево справа женский монастырь вы забыли расписаться трибуну две пачки сигарет бензин цветы куда ты я вас поздравляю ну и бежал старый чёрт всё равно уже поздно вот сдача тридцать один четырнадцать это в трубе гудит как дела за кого они нас принимают в аэропорту высоких гостей провожали циркуляция воздушных масс в центре циклона до свиданья папа эй там потише что за жизнь алло слишком громко нельзя ли вас амен

Конец

ты закончил я закончил начинается
новая жизнь мы даём и у нас отбирают
зачатые яко и мы отбираем по крупице
по молекуле день за днём ночью
и так до последнего вздоха
текущего месяца дни летят за годом
год прощай любимый теперь
ты будешь давать отбирать яко и
мы убегаем друг от друга сначала
поодиночке без меры в завтра кто
как может пешком на колёсах на
закорках жизнь твоя кончена и не имеет
значения каким таким неизбежным образом

Бутафория

мы собираемся и мышление
выпирает из речи поскольку
сначала речь идёт о
взглядах достоинство
покоится в кресле ну
и говорим и вовсе не
отвага или строптивость
ведь известно
подняться значит
куском больше днём
дольше а не стадо
испуганных как паршивый
пёс перед удравшей
миской вот мы и тащим и
растут лесные дебри торчат
послушные мечи вместо
того чтоб калечить они ударят
в смирение

Наша взяла

вам уже меня не догнать убегаю
во все стороны
являюсь в местах
потайных с крошкой сухой и
мясом уже зелёным и мухи
видят где искать кроты знают
лабиринты я взбегаю на слежавшуюся
скирду с её высоты смех мой
доходит до вас как усердно вы
рыщете по бурому гумну а я
с моей сворой прячусь поблизости
вот только вся красная краска давно
не моя утекла наша краска
в землю

Зараза

в городе царит тишина трава
растёт как всегда а прикованные гребцы
цинично сплёвывая
месяц дырявыми вёслами
воду свою насущную можно
даже сказать что океан
врываясь в пробоины
образует эффектные фонтаны
крысы в паническом бегстве
с прогнившей посуды виснут
на швартовых как виноградные гроздья
только солнце омерзительно спелое
измывается в полдень отвесным
ядом над жестью крыш гнутой
и чёрной

На убыль

вы ждёте когда умолкнет
плёнка когда кончатся буераки
и всё окажется как
вначале когда ещё можно было
прыгнуть а воздух только пускался
в путь и не было речи о
бегстве а разница состояла только
в скорости вы ждёте когда клинок
заржавеет и шеи вернутся на свои
места вы вносите истекающие корзины
а реки на ваших глазах промерзают до самых
истоков и разверзается над вами
щель куда вы незаметно
втискиваетесь всё выше и
выше так что даже неизвестно падение
ли это вообще

Круг

это хорошо я сориентирован я
там откуда начинается всё
и хорошо когда ясно что это за точка что
за точка а не перенос за вычетом
надписи и лестница и травля а ведь не
всякий так твёрд что дал бы ответ и это
хорошо это полет с жертвенной чашей до того горячей
что капаят пальцы а не стеарин это ориентация
точно на звезду если б ещё
кто сказал на какую если б кто
ответил признался а так всё
заново устанавливай циркуль в этом месте
безопасном в этой точке безысходной

Уведомление

в ближайших номерах будут напечатаны марсель пруст
жерар де нерваль томас вульф приветствуем в нашем
городе натали саррот альбер камю записные книжки
сёрен кьеркегор страх и трепет райнер мария рильке
маркиз де сад ряд писателей опубликуют
сентиментальные мемуары и размышления о вечных
вопросах бытия мы будем и впредь
печатать классиков и авторов чьи произведения
продолжают жить поскольку чтобы умереть надо сначала по-
настоящему родиться кроме того мы представим литераторов чьи
имена не слишком известны но которым есть что
сказать об окружающем мире
мы хотели бы также познакомить читателей с творчеством
авторов не имеющих имени зато имеющих
лицо и наконец при наличии свободного места
будем печатать пробы пера молодых
у которых нет ни имён ни лиц но их
буйный талант и трудолюбие позволяют многого
от них ожидать между тем предложенный
материал во-первых не относится ни к одной из
вышперечисленных категорий во-вторых ввиду
загранкомандировки нашего редактора мы можем
назначить срок прочтения лишь на конец декабря будущего
года в-третьих из-за нехватки бумаги недопустимы
публикации сверх установленного лимита в-
четвертых обнародование данного текста могло бы привести к
непредсказуемым последствиям в-пятых согласно
принятой практике возвращаем рукопись заказным письмом
хотя к предлагаемому произведению
следовало бы отнести скорее как
к документу который мог бы быть оценён надлежащим образом
однако в совершенно ином учреждении от имени редколлегии
главный редактор печать дата приложение одно
бертольт брехт пять трудностей пишущего правду

Куда

ну ладно значит теперь мы знаем но
говоря о сатрапе о ком ты думаешь
профессор кому подмигиваешь с кем
делишься тайной кому проскрипел ты на
ухо свои мрачные откровения на кого все
шишки на чью долю все бреши в колючей
проволке к кому твоя речь о
слепцах ловкое подстрекательство

может лучше запакуем аргументы
и поедem на место сами разберемcя
раз уж мы знаем топографию
профессор

Испарение

постепенно слова испаряются
всё больше картинок
итак потребление
вернее пожирание
глазами

уши и рты
теперь не у дел

голос поэта
в тишине
 смехотворен

как свисток чайника
в кухне глухонемых

никого не проймёт
никто ему не возразит

Народное ополчение

я уже привык что меня глядят по головке и готов
на уступки собственно говоря я давно с потрохами
куплен выслушиваю сотни
торжественных рапортов о том что всё на ура
всё в порядке тут и там ещё
слышится грохот стрельбы доходят вести о тяжёлых
потерях но меня это не волнует

с некоторых пор я занят исключительно
маскировкой амбразуры меня заботит долголетие

выдвигаюсь вперёд только по команде
из моего наступления ясно что я убегаю

Картина

ну так что
или прикажете притворяться
что не слышен шум перестановки
макетов вся эта деловитая возня приглушённая
занавесом

прикажете ждать смотреть
как стряпают снедь чем её заправляют
пускать слюну от запаха цикуты
может ещё коноплю расчесать да ветку приглядеть
раз уж выбор подмостков за нами

или прикажете нам отвечать ещё и
за узел на петле
и угол виса

Self service

в этом цирке
нет амфитеатра и купола
из брезента спектакль идёт
под открытым небом оркестр
попеременно играет финал девятой
симфонии и марш гладиаторов

стальные решётки
давно разобраны тигров
нет укротителя тем паче

публика сбилась в кучу на арене
и сама себя потчует то пряником
то кнутом

Убежище

внушительное строение за глухим забором
с железными воротами в базарные дни во
двор загоняют стадо убойной
скотины в другое время ворота
заперты их охраняет стража это
вовсе не значит что входа нет
впустят любого все идут
добровольно однажды даже вошёл
кто-то с охапкой цветов в другой раз
ворвался человек с чемоданом тротила
сегодня оба в числе караульных вот только
ещё никто никогда не видел чтоб оттуда
хоть кто-нибудь вышел

Ensemble

всё происходит одновременно
странно что можно тоненьким прутиком
принудить к такому повиновению
подан знак и лампа валторны
поджигает частокол скрипок на наших
глазах музы ржавые как вывинченный
шуруп взвиваются под потолок правда
иной раз кто-нибудь неосторожно
тронув струну плеснёт из тубы
расплавленную латунь тогда берут
сухую партитуру но это уже совсем не то

в случае чего можно заменить дирижёрскую палочку
на молоток

Зона

будем осторожны
 шум убивает
надо сделать всё
чтоб свести к минимуму
натиск децибел и вторжение
битов

 короче говоря
очистить атмосферу соблюдая
гигиену обыденной жизни

у нас есть шанс
 очень скоро
занять почётное место
среди территорий безмолвия
по количеству молчания на душу населения

Конец деления

втайне я надеялся что мудрость
и справедливость которых с тоской
ожидают одни
станут вызовом для других
и они поделят мир пополам

однако я ошибался
годами
корпея над книгами мудрых
не заметил что за окном
давно хаос и пожар
что мир с грохотом
распадается на всё более мелкие
части и нет ни врагов ни
союзников
а есть
лишь очаг раскалившийся добела

и теперь вместо того чтоб ложь
отделить от правды смерть от жизни
мужество от лицемерия

жгу
потрёпанные фолианты вместе
со всеми подливаю масла в
огонь отделяющий водород
от кислорода мышление от действия
следствие от причины разум от
человека

отныне
поспешность – высшая добродетель
причина смерти никому не интересна
любовь требует мужества
и письменного обоснования

По просьбам абонентов

и всё же
вопреки распространённому мнению
будто скрытно установленные
тут и там микрофоны
могут сорвать самые что ни на есть
тайные заговоры

оказалось что
нейтрализация взрывчатых
веществ содержащихся
в природе
человека не требует
записи секретных
переговоров

опыт
последних лет показывает:
скорее заговорщиков следовало бы
снабдить подслушивающими устройствами

именно с этой целью
смонтированы макрофоны
в самом сердце
наступающей с лязгом
эпохи

Без дрожи

меня оттолкнули

отбросили
как балласт который
в любую минуту
грозит потопить корабль

долго я скитался
жил среди чужих
среди врагов годами влача
позор отверженности

и наконец
я вернулся другим человеком
отбросил совесть избавился от эмоций
отрастил кривые
когти мести

больше я вам не обуза
я стал лёгким и крепким
как лодка в которой мы снова
все вместе плывём

ненависть моя
бичом не свистит
в паруса не дует
не скрежещет подводным рифом

никаких штормов

мы будем тихо плыть
по гладкому зеркалу вод

ни бриза ни шквалов
далеко от земли от
горизонта до гори
зонта

требуется твердая
и терпеливая рука
чтобы без дрожи в штурвале
мстить и мстить
бесконечно

За что мы гибнем

о чём мы говорим ребята

теперь когда выживание
дело предreshённое
а всё чего мы жаждем
– превысить средний уровень
метраж ветчинка
сотен пять монет да крест
не серебряный так бронзовый

о чём мы думаем ребята

всё ведь уже
сказано обдуманно
предвидено и не будет
никаких неожиданностей
а только лучше и лучше
всё больше вещей
всё меньше сомнений

за что мы гибнем ребята

запой холестерин
инфаркт лишь суррогаты
мы ведь отлично знаем:
гибнут только натошак
среди пустых витрин
за свободу и справедливость
на клокочущей яростью улице

Милостивая Тисифона

ваши письма адресованные потомкам
это урок трезвой и жестокой логики

от этих коротких трактатов о парадоксах
жизни земной приправленных солью
насмешки и жгучим осуждением
на глаза выступают слёзы как при чистке лука

ваши хладнокровные взвешенные мысли
об антиномиях человеческого
бытия получают всё более широкое
признание у здоровой части общества
и совершенно справедливо

ибо ничто так не дискредитирует
идиотов как остроумная издёвка
бич её свистит над головами тупых
сорокалетних гадов и даже детей
которым неминуемо грозит водянка мозга
остальные же

остальные это те кто давно посвящён
любители кислых яблок здравого смысла
продавленных диванов с торчащими пружинами иронии
те кому скрежет перца на зубах
заменяет пищу у кого игра интеллекта слывёт
мышлением

итак прошу принять надлежащие
заверения их слагает к подножью олимпа
мучимый неодолимым сердце
биением поэт Томаш Глюзинский

Завтра

всё меньше сплю
мой сон всё короче
опускаю веки и на три четыре часа
теряю сознание попросту
умираю

чтобы открыв глаза
увидеть белые холмы по
которым бродят тени туч
и группы фигур всегда одних
и тех же

пребывание в этом стаффаже
день ото дня затягивается
с каждым разом нам удаётся
добрести чуть дальше чем накануне

я сплю очень мало
мой сон всё короче завтра самое позднее
послезавтра я уже не смогу закрыть
глаза

не успею умереть
ни на секунду

Саботаж

я ещё не усыплен только слоги
слов предметы ещё в сознании кто
видит жандарма реальность как
старый плюмаж день ремень
начинает сухую неделю трезвость пока
бесплодна подвижность так тверда что
лязг нарушает отток а из мелких
осколков складывается хромота
пару песчинок в эксцентрик
времени камень в окно кинжал
в перину

Для чего нужна голова

срочно требуется
учитель ходьбы
ищу знатока
секретов
рационального дыхания

готов немедленно подвергнуться
процедуре совершенствования
нюха слуха и закалки
духа

давите меня
топчите мне глаза
рёбра хребет
я знаю
что ещё не знаю
для чего нужна голова

НО СВЯТО

верю что именно я
первым сделаю всё

чтоб руки
стали лопатой
для набивания кормом вечно пустого
любимого брюха

Замеченные опечатки

последнее время
в печати замечены
следующие опечатки

напечатано	завидный	следует читать	занудный
напечатано	до нас	следует читать	донос
напечатано	собрались	следует читать	заврались
напечатано	повышен	следует читать	повешен
напечатано	во главе	следует читать	по голове
напечатано	великая	следует читать	клика
напечатано	отправлен	следует читать	отравлен
следует читать	слова	напечатано...	чёрта с два

приносим авторам и читателям
искренние извинения

Закопане, март 1976

Критическое состояние

причина
всегда одна и та же

мысли многократно продуманные
но не высказанные
оседают
в черепе как нагар
стены сознания обрастают ими
и вот наконец
довольно напёрстка
горечи чтоб сжатие достигло
фазы
которую физики называют
критическим давлением
а историки
просто-напросто
революцией

Стой спокойно

голос

даже повышенный
не самая доходчивая
форма экспрессии

жесты

особенно произвольные
могут быть истолкованы
как чересчур утрированные

проблема

в том
чтобы умело
ограничить средства
выражения

лучше всего

молча

сплести на затылке
руки и спокойно
встать
лицом к стенке

вот только память
всё никак не

поддается
разумной дисциплине

Будет трудно понять

всё не так уж плохо
правда
 о траве
мы и думать забыли
но ведь с голода никто
не умер а болезнь
ещё не достигла размеров
эпидемии

правда

кое-где
не хватает кислорода
однако

 отдельные случаи смерти
ещё не дают оснований
для выводов
 значит
всё не так уж плохо

тем более что
 всегда
независимо от обстоятельств
при интенсивном развитии
определённый процент потерь
неизбежен
можно спорить
о темпах роста

 о факторах
не поддающихся учету
даже о выборе средств
но только не
об общем направлении

оно без сомнения верно
время покажет

только когда-нибудь
будет трудно понять
как
нам удалось проиграть
этот бой
хотя жертв
было так немного

Продумать заново

до сих пор
не очень-то ясно
каким собственно правилам
подчинён феномен выражения
взглядов

пожалуй мало кто знает
что в некоторых обстоятельствах
публичное одобрение
может быть истолковано превратно
и наказано как особо
опасное проявление
протеста

особенно в момент
когда разогнавшийся механизм аб
сурда обгоняет планы самих
конструкторов

ибо трудно
определить грань где кончается
осторожность и начинается шутовство

так может
хоть раз
дадим изобретателям передышку
чтоб они успели опомниться

Каждое твоё слово

знаешь ли ты что говоришь

этот в поношенном свитере
со слезами обиды на глазах
ментор притворившийся нищим

этот кадавр
чудом не выброшенный
из окна

– ногти поломаны
когда его отрывали от стула –
он ещё не умер

не дай себя спровоцировать

каждое твоё слово
он заглатывает как облатку
ты

со своим сочувствием
ему необходим

он ждёт
когда с твоих уст
сорвётся обвинение

сегодня же
он продаст тебя своим палачам
за двадцать девять
фальшивых сребреников

Тело

уже в эпоху морских черепах
встал вопрос
как избавиться от улитки
не разбивая раковины

что за вульгарность
колотить молотком по панцирю

стало быть надо улитку выудить

но на повестке дня уже пункт второй
как рационально
использовать тело

есть три равноправных метода воздействия
насилие дрессировка изъятие мозга

мы
гуманисты
твёрдо верим
для технологии
это не проблема

Дрессура

собственно нет никаких причин всё
складывается как нельзя лучше мы идём по следу
делаем стойку стережём едим
все вместе из одной миски у нас волчий
аппетит мы уважаем плеть у нас одни и те же
блохи это дело привычки
дрессуры в своре масть
не играет роли однако не может быть
речи о стаде наша
интеграция в том чтобы гнать
рычать скулить вот в чем
наша сила

В едином стаде

как жить
что делать как верить

вокруг
песок и цикута

шагами
пустыню мерять

блуждать
не зная приюта

кого же
слушать теперь нам

какие
выбрать
распутья

Выездка

*В детстве я видел коня
который плакал*

Тадеуш Ружевич

искусство пытки состоит
не в том чтоб довести до слёз
когда человек истязает коня
животное перестаёт быть лакеем
и становится врагом
хуже когда объезжают
ласково но лошадка! со средней
нагрузкой на хребет то же
при дрессировке людей на каком-то
круге лопнет веко и даже слеза
не прольётся

За наш счёт

общение с этой псевдо-поэзией
действует на нервы

ни следа метафор
лавина банальностей
и хоть бы проблеск
надежды

как видно
у автора было тяжёлое
детство а может у него дефект
речи или одна нога
короче другой

сходил бы
что ли к психиатру

а вдруг мелкая любовная
победа или выигрыш
в лотерею сразу выдвинут
его в ряды
любимцев публики
ей-богу

постыдились бы
господин гэ
столько лет
коптите небо
и ничего
кроме единственной открытки
с видом на море
и то за наш счёт

одни только
приступы рефлексии
да спазмы совести

Щель

залитый светом
просторный актовый зал
тысячи кресел

пюпитры
трибуна
батарея микрофонов
амфитеатр
набит
битком

оратор
вложил палец
за воротник

пауза

на мгновенье
зал погружается
в абсолютную тишину

через узкую щель
неплотно закрытой
портьеры
виден
белый день
перевернутые трамваи
переломанные фонари
огонь
и дым

Абсолютно ничего

ещё совсем недавно

конь

гарцевал могильщик хоронил
кузнец ковал женщина рожала
писатель писал и так далее
и так далее

потому что так был
устроен мир и было всему своё время
место и назначение

но вот явился философ

точнее режиссер

ему пришла в голову

остроумная мысль

мир следует

изменить

отныне

конь станет железным
женщина будет гнуть подковы
кузнец писать сонеты
могильщик рожать идеи
а писатель
пускай хоронит свой талант
в руинах философии

чтобы прийти

к выводу о том что жизнь сплошной
кошмар издевательство и притворство

потому что каждый

пытается выдать себя за другого

следовательно мир

может значить всё что угодно
то есть сам по себе не значит
абсолютно ничего

Часть тела

снимок сделан широкоугольным объективом
крупный план
чёткость необычайная

на портрете
только лицо
ничего больше

лицо плоское
как проекция Меркатора

топография носа
глаз
бровей синей бороздки рта
документирована детально
горизонталь
за горизонталью

складки
морщины поры
лиловые пятнышки на носу
на щеках под глазами
как под увеличительным
стеклом

тонкая сетка
лопнувших сосудов

ни сжатые губы
ни погружённые в тень
влажные яблоки глаз
не выражают ничего

чем мог бы быть оправдан
этот безупречно подлинный
портрет лица

Старт

на фоне треснувшей гранитной стены
локомотив
 под парами
невдалеке
чёрный зев туннеля

 между жерлом туннеля
и паровозом возле самых путей
человек в белом комбинезоне
с поднятым флагом
в чёрно-белую шахматную клетку

к задним буферам колосса
привязан длинный
 стальной трос

его узловатый конец
обеими руками держит юноша
на первый взгляд он чем-то напоминает
легкоатлета

рельсы
 в нескольких метрах за ним
попросту
 отсутствуют

искорёженные взрывом
они словно скручены из свинцовой ленты

на груди молодца
расплывшийся стартовый номер

пропотевшие цифры
похожи на число
сорок
 четыре

Простодушным

хорошо осведомлённые гуманитарии
инженеры и социотехники

почему
вы не скажете отчаявшимся
которые перебирают по ночам
чётки страха прислушиваясь
не идет ли косматый дьявол

скажите им
этим отсталым
этим простодушным что теперь другая
эпоха многое изменилось

ведь они
день ото дня всё гуще зарастают
чёрной шерстью отчаянья
лязгая кандалами
смердя серой
огнём
нищетой и железом

и именно у них
лезут изо лба
рога ненависти
когда из прозрачной витрины
нисходит окруженный челядью
чистый как слеза и мудрый
как вы
господа доценты
ангел с благой вестью
и золотым “паркером”

Рефлекс

вот если б можно было говорить
не шевеля губами

если б можно было хоть шепнуть
подмигнуть присвистнуть

но хор чревовещателей даже молчать боится

это внутреннее противоречие
есть причина постоянного
раздражения

особенно диафрагмы

подступающим
с неотвратимой регулярностью
рвотным рефлексом

Зуб

нагнувшись
чтобы поднять с земли
свой первый выбитый
зуб

я понял

моя прямая осанка –
лишь очередная

неуклюжая
метафора спецов от эволюции

этих авангардистов

научного понимания
мира

Обо всём

человеку
 имеющему так называемое
особое мнение
не пристало сторониться людей
и впадать
в пессимизм

 но главное
он не должен вести себя
как самоубийца
 тем более
что всегда есть выбор

либо участвовать в общих дискуссиях
ни о чём

 либо
частным образом помалкивать
обо всём

Завтра

вот и
 гаснет правды пламя

мрак пророчит –
 перед нами
злое время перелома
завтра слово
 станет кровью

12.XII.1981

* * *

На кресте Ты
Христе Боже
принял смерть
свою и всё же
среди терний
как в короне
лоб сияет
в каплях крови
палачи душой убоги перебили Твои ноги
чтоб изведаль больше муки вбили гвозди Тебе в руки
жёлчью с уксусом поили рёбра копьями пронзили
пота ручеек солёный тёк по плоти пригвождённой
издевались
негодяи
что же небо
не спасает
Твои муки
осмеяли
ризы в кости
проиграли
Но кто плакал
тот как может
изменить Тебе
о Боже?

Промолчи

себе, в Великую Пятницу...

не спеши
наберись терпения
промолчи до завтра
о том что должен сказать сегодня

не смейся
когда другие плачут

отринь гордыню
не воображай
будто призван выполнить миссию
будь краток и справедлив

избегай отступлений от темы
не поддавайся эмоциям
остерегайся метафор

а главное
будь хладнокровен

стоит наборщику
запротоколировать то
о чём ты подумал

и будет слишком поздно

Обрывок

Л.В.

в день когда
ты уже ни с кем
не найдёшь общего языка

возьми

обрывок бумаги всё
равно какой
обёрточной туалетной
сойдёт и трамвайный билет
запиши на этом клочке
то

что хотел сказать

скатай из него шарик
положи под язык и жди –
во рту вырастет
кляп

когда
затаив дыхание
ты будешь стоять за дверью
под треск ломаемых
досок

проглоти этот горький комок

вот она твоя
последняя трапеза

Игра

из записок тренера

действие происходит согласно установленным
правилам неподкупность арбитра
гарантирует равные шансы
всем участникам этой странной игры

суть её

в том чтобы

с помощью тактических уловок
упорно водить партнёра за нос
попросту надо сбить его с толка надуть
запутать следы

и таким образом

постепенно овладеть полем
одураченный противник
уже не в состоянии защищаться
остальное – пустая формальность

любопытно

что удачная хитрость

будоражит публику неизмеримо сильнее

чем

триумф благородного мужества

смертельная схватка один на один

с собственной слабостью

ничто

в сравнении

с обманным финтом

ловкого форварда

чьё единственное

преимущество – инстинкт дикого зверя

да дюжина глаз

по периметру головы

Порядок вещей

безумие
 вопреки очевидному –
не бегство
от действительности

 напротив

оно – осязаемая реальность
всеобъемлющая и
неизбежная

 безумие
не отклонение от нормы
 а сущность
не имеющая альтернативы
всеобщий знаменатель
право и обязанность
всех
 и каждого

если кто-то
 вдруг придёт
к дерзкому выводу
что мир обыкновенен
значит
 сам он
безумец
 не признающий
законов вселенной
где испокон веков
царит первоначальный хаос
или что то же
естественный порядок вещей

Предмет спора

когда вновь
были исчерпаны
аргументы
выпущены все стрелы
сожжены мосты и пролита
кровь
оставшиеся в живых
противники сели за стол переговоров
чтоб обсудить условия перемирия

трупы
должны быть захоронены
раны перевязаны
мины обезврежены
завалы разобраны

что же касается
самого предмета спора
договаривающиеся стороны
как всегда решили
отложить разговор до поры
когда схлынут эмоции
иначе говоря
до следующей эпохи

Чужая игра

террор
это жестокость
ему нет места в жизни
цивилизованных народов

цель
которая оправдывает средства
это не цель
а соблазн

никакой
низменный замысел
не может быть осуществлен
без вероломства
коварства и произвола

террор
это открытая узурпация
или месть из-за угла
во имя интересов
якобы более важных
чем
закон традиция и обычай

террор
это правило чужой игры
которое может
незаметно превратиться
во всеобщий принцип

день
когда насилие
будет провозглашено добродетелью
станет началом
давно предсказанного
конца света

Изоляция

почему вокруг сразу
пустота и безмолвие
 стоит появиться
этим бледным людям с налитыми кровью глазами
как отчаянно манипулируют
 носовыми платками
первые жертвы разъярённых
паразитов
 которых как ни
крути одолеть
невозможно

 ведь эпидемия это
неизбежное и вполне демо
кратичное следствие вторжения
беспощадного вируса
 изоляция
не имеет никакого смысла поскольку болезнь
не признаёт границ и рано или
поздно ей покорится каждый

лучше спросите
 этих румяных шутов
откуда берётся их непробиваемость
отличное самочувствие нарастающая
бодрость и волчий аппетит
 откуда у них такая
непоколебимая уверенность что кого угодно только не их
настигнет горячка
 кто когда
и за что обрёт этих несчастных
на столь безудержный оптимизм
и железное здоровье

Если вернёшься

Л.В.

говори коротко и ясно

пусть слова будут взвешены
сухи и однозначны

изложи суть вопроса
не повышая голоса
дабы никто не усомнился
в том

какое дело
ты защищаешь

кончив речь
не жди ответа
и не оглядывайся
нет у тебя за спиной никого
кто желал бы тебе добра

если вернёшься к своим
знай
компромисс достигнут
ведь ты сказал правду
однако тебе дали уйти

с этого надо начать
другого пути
нет

Самообладание

всё в руках Провидения
но частности определяет
инерция

тут не поможет отвага

смирение мудрость плач

требуется невероятное
самообладание
да немного удачи

плюс

обычная осторожность

умение вовремя

заткнуть уши

и отскочить

от потерявшего равновесие
железного колеса Истории

Никто никогда

ПРАВДА ПРАВДа ПРАВда

ПРАВда ПРавда ПРавда

правда кравда кривда

Кривда Кривда КРИвда

КРИВда КРИВДа КРИВ

Да пришло твоё царствие

так что криви душой смело и чест

но и так

никто никогда не ответит

за ту единственную

букву которую всякий раз

меняет

кто-то другой

Похоронное шествие

Б.С.

траур носить
прекрасный обычай

 НО
чёрный креп это знак
для подонков

 что дом
опустел и настало время
разбоя

 давайте же снимем
траур

проглотим слёзы сиротские
вдовьи

 вместо тоста
за тех кто в могиле
и за счастливцев
попавших в небо

пускай нас весело
похоронят

кто жив
 пусть спляшет
в память о нас

Не спешите

когда-нибудь

я потеряю способность
трезво оценивать факты
но у меня в запасе
останется

несколько
мыслей

которые
я не смог
или
не успел до конца
забыть

поэтому
прошу вас

не спешите
с некрологом

чтоб завтра

вам не пришлось
брать свои слова
обратно

*Последний час, не мучай до утра.
Не жди меня – ведь я погиб вчера.*

Содержание

С мёртвой точки	3
Рапорт	3
“изучить следы посчитать шаги праведные...”	4
Останется возможность	4
Камень	4
Анкета	5
Вдобавок	5
Те кто не ставит точек	6
Швы	6
Ремарки	7
Удушающий захват	8
Половодье	9
Рецензия	9
Переписка	10
Вокализ	10
Конец	11
Бутафория	11
Наша взяла	12
Зараза	12
На убыль	13
Круг	13
Уведомление	14
Куда	15
Испарение	15
Народное ополчение	16
Картина	16
Self service	17
Убежище	17
Ensemble	18
Зона	18
Конец деления	19
Свора	20
По просьбам абонентов	21
Без дрожи	22
За что мы гибнем	23
Милостивая Тисифона	24
Завтра [1]	25
Саботаж	25

Для чего нужна голова.....	26
Замеченные опечатки	27
Критическое состояние	27
Сублимация	28
Стой спокойно.....	29
Будет трудно понять	30
Продумать заново	31
Каждое твоё слово	32
Тело	33
Дрессура	33
В едином стаде	34
Выездка	34
За наш счёт	35
Цель.....	36
Абсолютно ничего	37
Часть тела	38
Старт	39
Простодушным.....	40
Рефлекс	41
Зуб	41
Обо всём	42
Завтра [2]	42
“На кресте Ты...”	43
Промолчи.....	44
Обрывок.....	45
Игра.....	46
Благодарность	47
Порядок вещей	48
Предмет спора	49
Чужая игра.....	50
Изоляция	51
Если вернёшься	52
Самообладание.....	53
Никто никогда.....	53
Похоронное шествие	54
Не спешите	55

*когда-нибудь
будет трудно понять
как нам удалось проиграть
этот бой
хотя жертв
было так немного*